

Старший брат был намного старше его, наверняка встречался не один раз. У него самого была своя Сяо Фан, а старший брат с такой внешностью не мог ни разу не встречаться.

Стоп, какое ему дело до того, встречался ли старший брат? Он перевернулся на другой бок и поспешил остановить свои мысли. Старший брат — это старший брат, друг, а он человек, стремящийся к жене, детям и теплему кану!

Но учитывая, что у старшего брата такая сложная судьба, с кем он ни свяжется — тому не поздоровится, как он вообще встречался? Разве что просто сидели напротив друг друга и ели?

Неизвестно о чем он подумал, но Чунмин вдруг хихикнул, представляя, как старший брат встречается, и постепенно уснул.

Он не заметил, что после отвлечения Вэй Шуфаном, последние неприятные ощущения из сна, где он всё чувствовал как свой, улетучились. Даже если он и вспомнил бы сон, более ярким осталось бы воспоминание о признании.

Завтрак принес Цзин Хай. Чунмин быстро выпил кашу и, держа булочку во рту, начал зарисовывать всё, что увидел во сне, боясь, что забудет, если промедлит.

Он старательно изображения внешности людей из сна, но поскольку у двоюродной бабушки он учился в основном рисовать пейзажи, с людьми у него было туго. Он несколько раз переправлял рисунок, но оставался недоволен.

— Ничего, достаточно отметить отличительные черты, — Цзин Хай перелистывал нарисованные пейзажи и вдруг замер. — Кажется, я знаю, где это место.

— Где? — спросил Чунмин.

— Это хребет Аньлин, этот лагерь, — он указал на рисунок Чунмина, где был изображен разбитый лагерь. — Если я не ошибаюсь, это называется лагерь на склоне Фуман. Они не поднимались в гору, а пересекали хребет Аньлин. Это один из самых сложных маршрутов для активного отдыха в стране, начинается от горы Шоусин и идет пешком до горы Хуншань, сокращенно — маршрут Шоу-Хун. Три года назад я прошел его один раз, это занимает около пяти дней.

— Я примерно знаю, кто к тебе во сне, — выражение лица Цзин Хая стало сложным. Он достал рисунок, на котором был изображен парень по имени Да Юн, «парень» той самой «ее» из сна, и внимательно рассмотрел его. — Это Яо Лу.

— Этот мужчина зовут Ци Чэньюн, я знаю их, потому что в тот раз я был среди них.

Он ткнул пальцем в рисунок с лагерем. На картине было восемь фигур, каждый занят своим делом. Во сне Чунмин четко разглядел только лица «ее» парня и тех двоих в конце. Остальные товарищи по команде были лишь смутными образами, без конкретных черт, поэтому на этом рисунке, кроме Да Юна, лица остальных семи были размыты, включая «ее».

— Я был одним из этих восьми человек.

Чунмин испугался слов Цзин Хая, у него даже по коже пробежали мурашки.

Рядом помогавший Чунмину растирать тушь Вэй Шуфан наконец удостоил взглядом кого-то, кроме Чунмина, и посмотрел на Цзин Хая.

На лице Цзин Хая читалось воспоминание, отягощенное грустью:

— В университете я вступил в клуб экстремальных приключений. Этот поход по маршруту Шоу-Хун был последним путешествием, которое мы организовали с несколькими членами клуба перед выпуском.

Но никто не ожидал, что в пути произойдет несчастный случай.

— Мы планировали группу из семи человек. Яо Лу не была членом нашего клуба, она была девушкой Ци Чэньюна. Она беспокоилась за него и настояла, чтобы поехать с нами. Ци Чэньюн был курсом старше нас, именно он создал клуб экстремальных приключений. Позже он выпускался и передал звание капитана Фан Чжэ, но все еще иногда возвращался, чтобы путешествовать с нами.

— Поэтому мы не возражали против присоединения Яо Лу.

Чунмин вспомнил ситуацию во сне и подхватил:

— Но вы никто не ожидали, что с Яо Лу случится беда.

Цзин Хай странно выразился:

— Нет, с ней не случилось беды, она пропала.

— Пропала?

— Точнее, она была «исчезнувшей», — сказал Цзин Хай. — Инцидент произошел на четвертый день после начала, во второй половине дня. Поскольку на следующий день мы должны были достичь цели, все немного расслабились. После разбивки лагеря мы отправились группой фотографировать и любоваться видами. Ци Чэньюн и Яо Лу были парой, естественно, они пошли вместе.

— Но позже, когда уже стемнело, вернулся только Ци Чэньюн один. Он сказал, что Яо Лу исчезла. Она пошла в кусты по нужде, он ждал снаружи, но она так и не вышла. Он зашел искать, но не нашел ее.

— Врет! — Чунмин не выдержал и перебил его с возмущением. — Он же видел! Это он сам бросил Яо Лу и сбежал!

Цзин Хай кивнул:

— Позже у нас было такое предположение. Ведь двое ушли, а вернулся один — это действительно странно. Но это было только догадка. Во-первых, тогда заявление подал сам Ци Чэньюн. Во-вторых, с момента происшествия и до сих пор тело Яо Лу так и не было найдено. Ни живой, ни мертвой, поэтому она может считаться только пропавшей без вести.

Ни живой, ни мертвой?

Чунмин вдруг вспомнил сон на прошлой неделе.

— Более того, после происшествия Ци Чэньюн был на грани нервного срыва. По возвращении он не ел, не пил и даже попал в больницу. Позже ему стало немного лучше, и последние три года он помогал родителям Яо Лу, даже не начинал новых отношений. Никто не поверил бы в это предположение. Тот, кто тогда высказал догадку, до сих пор жалеет и хочет извиниться

перед Ци Чэньюном, но боится задеть его чувства. Неожиданно...

Цзин Хай закончил и глубоко вздохнул.

— Это было чувство вины, — холодно хмыкнул Чунмин. — Тогда он не посмел выступить, а потом притворился, что это что-то значит!

Цзин Хай с чувством произнес:

— Но он притворялся слишком похоже, целых три года. К тому же, в то время его отношения с Яо Лу были очень хорошими, они уже обсуждали брак. Ему не было смысла лгать. Да и тело Яо Лу не нашли, так что можно считать несчастным случаем.

Вэй Шуфан вдруг неожиданно заговорил:

— На самом деле, Яо Лу вполне можно было спасти.

Он нежно потер кисточку с тушью в пальцах:

— Судя по словам Чунмина, даже если он из-за страха в тот момент не осмелился выступить вперед и остановить их, он вполне мог воспользоваться случаем и вернуться к вам за помощью. Те двое убийц, раз они осмелились напасть на Яо Лу, явно не убили бы её сразу. Если бы у него было желание, он, возможно, мог бы успеть спасти её до того, как они убьют Яо Лу.

Да, даже если бы он не осмелился спасти сам, он мог бы позвать товарищей на помощь!

Но, как сказал Цзин Хай, он вернулся один и сразу сказал, что Яо Лу пропала. Что это значит? Это значит, что в тот момент он, скорее всего, боялся, что Яо Лу, будучи спасенной, раскроет его трусость. Поэтому он предпочел смотреть, как её насилуют и закапывают, нежели пойти искать людей для помощи!

— Черт! К чёрту! — Чунмин понял суть и не выдержал, выругавшись грубым словом.

Как на свете могут быть такие люди? Как это можно называть человеком!

На лице Цзин Хая тоже появилась злость, и он серьезным голосом произнес:

— Мистер Чун, вы можете найти тело Яо Лу?

— Ты помнишь ту картину, которую я дал тебе в прошлый раз? — сказал Чунмин. — Первый раз, когда я увидел Яо Лу во сне, она вылезла из-за маленького водопада. Я предполагаю, что её тело, скорее всего, спрятано за тем водопадом!

Цзин Хай вспомнил ту картину. Пейзажа на ней он не видел, по крайней мере, на маршруте, по которому они шли, не было такого водопада. Гор в хребте Аньлин много, вероятно, те двое убийц знали, что полиция будет прочесывать горы, и перенесли тело в другую гору.

Он убрал рисунок в руки:

— Я понял. Это дело оставь мне, я проведу расследование.

Чунмин сказал:

— Когда найдешь место, я с учителем съездим туда, проведем обряд для неё и упокоим её

душу. И тех двух убийц обязательно нужно найти!

— Угу, — согласился Цзин Хай. — Я подозреваю, что эти двое вполне могут быть беглыми преступниками.

— Беглыми преступниками?! — Чунмин широко раскрыл глаза, вспоминая слова и поведение тех двоих во сне, вроде бы правда похоже.

Вэй Шуфан обратился к Цзин Хаю:

— Я позвоню Лао Сану, чтобы он помог тебе и как можно скорее нашел следы Яо Лу.

Дело касалось Чунмина, поэтому он naturally не мог оставаться в стороне. Нужно было найти как можно скорее, чтобы Чунмин больше не мучился от снов.

Цзин Хай еще не знал о том, что Вэй Шуфан признался Чунмину, услышав это, он удивился, но затем всмотрелся внимательнее и почувствовал что-то неладное. Однако из-за присутствия Чунмина он не стал говорить прямо, оставив вопрос про себя, намереваясь спросить, когда останется с боссом наедине.

После ухода Цзин Хая старый монах был занят игрой, и в комнате остались только Чунмин и старший брат, глядящие друг на друга.

Пока Цзин Хай был здесь, этого не замечалось, но как только он ушел, стало немного неловко.

Конечно, неловко было только Чунмину. Вэй Шуфан явно этого не чувствовал, его взгляд следовал за каждым движением Чунмина: он то садился, то вставал, то читал книгу, то играл на планшете.

<http://bllate.org/book/16737/1539975>